

Вашкевич Георгиевич Денис

Председатель

История о том, как семь хвостов и два
клюва спасли одну хрущевку от сноса

Вашкевич Денис

**Председатель. История о том,
как семь хвостов и два клюва
спасли одну хрущевку от сноса**

«Издательские решения»

Денис В. Г.

Председатель. История о том, как семь хвостов и два клюва спасли одну хрущевку от сноса / В. Г. Денис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-695149-5

Здесь вороны ведут досье на жильцов, коты проводят ночные планерки по ремонту стояков, а человеческое одиночество лечится борщом и мурчанием на частоте 25 герц. Повесть о том, что мы никогда не бываем одни — даже если сами об этом не знаем.

ISBN 978-5-00-695149-5

© Денис В. Г.
© Издательские решения

Содержание

Вашкевич Денис Георгиевич	6
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ	7
ПРОЛОГ	8
◆	9
◆	10
Протечка	10
I. ДЕНЬ	11
III. НОЧЬ	14
Глава вторая	16
Враг у ворот	16
I. ДЕНЬ	17
II. ДОНЕСЕНИЕ	19
III. СОВЕЩАНИЕ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Председатель
История о том, как семь хвостов и два
клюва спасли одну хрущевку от сноса

Вашкевич Георгиевич Денис

© Вашкевич Георгиевич Денис, 2026

ISBN 978-5-0069-5149-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вашкевич Денис Георгиевич

2026г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Повесть

Посвящается всем котам, которые делают вид, что спят.

ПРОЛОГ

Осень в нашем городе наступает тихо и без предупреждения.

Сначала желтеет один клён во дворе на Строителей, семь. Потом другой. Потом в один день желтеют все сразу – будто кто-то дал команду. Жильцы смотрят в окна и думают: вот оно. Пришло. И делают чай.

Анатолий Иванович Смирнов в эти дни выходил во двор рано – часов в шесть, когда асфальт ещё хранил ночную прохладу, а воздух пах мокрым листом и тем особенным запахом, который бывает только в октябре и ни в каком другом месяце.

Он шёл медленно. Немного правая нога. Старый пуховик, который его покойная жена Вера называла «чучелом», но никогда не выбрасывала. Ключ от подвала на верёвочке. Шапка – серая, не по сезону тёплая.

Коты выходили следом.

Сначала Рыжий – он всегда первый. Потом Тигр. Потом, позёвывая с таким видом, будто делает одолжение всему двору, – Маруся. Они шли за Анатолием Ивановичем не то чтобы строем, но как-то организованно. Как умеют ходить только коты и военные оркестры.

Жильцы видели это каждое утро и уже привыкли.

– Иваныч и его свита, – говорила Клавдия Петровна из третьего, улыбаясь в окно.

– Чокнутый дед, – говорил Геннадий из пятого, не улыбаясь.

Степаныч из подвала не говорил ничего. Смотрел. Думал. Пил кофе с таким лицом, каким люди читают приговор суда.

Никто из них – ни Клавдия, ни Геннадий, ни даже наблюдательный Степаныч – не знал простой вещи.

Анатолий Иванович не помнил, как вышел из квартиры.

Он обнаруживал себя во дворе уже готовым: в пуховике, в шапке, с ключом. Как это происходило – провал. Тёплое, слегка размытое ощущение, что всё правильно, что так и надо, что утро хорошее. И коты рядом.

Он думал, что это возраст. Врач сказал бы – диссоциация. Вера бы сказала – задумался.

Правда была проще и удивительнее любого из этих объяснений.

Но правда – это то, о чём мы расскажем позже.

#

МЕЖВИДОВОЙ ОПЕРАТИВНЫЙ ФАЙЛ №47-Б ГРИФ: ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

Объект: Смирнов Анатолий Иванович, 67 лет, пенсионер, председатель.

Статус: Активный аватар. 3-й уровень допуска.

Период сотрудничества: с 1987 г. по н/в.

Сильные стороны:

- устойчивая нервная система (ресурс: высокий)
- развитый проводниковый потенциал (редкость: 4,3%)
- доверие жильцов (органическое, не индуцированное)

Слабые стороны:

- давление 140/90 в период стресса
- правое колено (мониторинг)
- верит, что сам всё придумывает

Примечание: Последний пункт является операционным преимуществом.

Рекомендация: продление контракта на неопределённый срок.

Подписано: Рыжий, председатель Совета. Осень, октябрь.

P.S. Он хороший человек. – М.

#

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Протечка

в которой один кран становится началом всего

І. ДЕНЬ

Клавдия Петровна позвонила в семь сорок пять утра.

Анатолий Иванович как раз заваривал чай. Не тот чай из пакетика, который он пил в будни, – а настоящий, из жестяной банки с нарисованным слоном, который привезла дочь из Москвы три года назад и который он берёт для особых случаев. Суббота казалась достаточно особым случаем.

– Иваныч, – сказала Клавдия Петровна голосом человека, которому не звонят, а пишут завещание. – У меня кран.

– Какой кран?

– Капает.

Он посмотрел на чай. На банку со слоном. Слон смотрел обратно с выражением восточного смирения.

– Сейчас приду, – сказал Анатолий Иванович.

Инструменты лежали в шкафу под лестницей – в специальной сумке, которую Вера когда-то купила для пикника, а он приспособил под дело. Он точно помнил, что вчера ещё видел разводной ключ. Точно помнил. Он вытащил сумку, расстегнул, заглянул.

Ключа не было.

Был другой ключ – маленький, непонятного происхождения, годный разве что для велосипедного замка. Был моток проволоки. Была отвёртка с треснутой ручкой. Был гвоздь, завернутый в носок.

– Ладно, – сказал он вслух.

Маруся сидела на холодильнике и наблюдала за его поисками с видом профессора, которому студент только что объяснил строение атома.

– Ты куда положила ключ? – спросил Анатолий Иванович.

Маруся закрыла глаза.

– Понятно, – сказал он.

К Клавдии Петровне он пришёл с маленьким ключом, отвёрткой с треснутой ручкой и гвоздём в носке. Пришёл – и застрял там на два часа. Клавдия Петровна угощала пирожками с капустой, рассказывала про племянника в Саратове и историю про соседа снизу, который завёл рыб и теперь, по её мнению, сильно зазнался.

Кран капал.

Анатолий Иванович сидел за столом, ел пирожки и кивал. Маленький ключ лежал в кармане. Гвоздь лежал в носке. Отвёртка с треснутой ручкой лежала на подоконнике рядом с геранью.

– А ты знаешь, Иваныч, – сказала вдруг Клавдия Петровна, – Вера твоя говорила, что ты в молодости был страшно упрямый. Возьмётся за что – не отпустит.

– Это правда, – согласился он.

– Хорошее качество.

Он встал, взял маленький ключ и пошёл к крану.

Полчаса спустя кран не капал.

Анатолий Иванович сам не мог бы объяснить, как это получилось. Руки сделали что-то – развернули что-то не в ту сторону, потом обратно, потом вдруг всё встало на место. Как будто кран сам решил перестать капать. Из уважения. Или усталости.

– Золотые руки, – сказала Клавдия Петровна.

Анатолий Иванович посмотрел на свои руки с некоторым удивлением.

Домой он возвращался по двору. Тигр ждал его у подъезда – сидел на ступеньке с видом охранника, отсидевшего смену и желающего об этом сообщить.

– Долго, – сказал Анатолий Иванович.

Тигр встал, потянулся и пошёл рядом.

Сверху с клёна снялась ворона, описала круг над двором и улетела на север. Анатолий Иванович проводил её взглядом. Потом пожал плечами и пошёл домой пить чай.

—

II. СОВЕЩАНИЕ (ЗА ДВЕНАДЦАТЬ ЧАСОВ ДО ПРОТЕЧКИ)

В квартире было темно. Стрелки настенных часов показывали без четверти восемь вечера. Анатолий Иванович спал – тихо, без снов, дышал ровно.

На кровати у него в ногах сидели четыре кота.

Чёрный (негромко): Клапан на кухне в квартире четырнадцать. Критический износ. Ресурс – от четырнадцати до восемнадцати часов.

Снежок: Это же завтра утром. У него давление сегодня было сто сорок на девяносто. Я против активации в таком режиме.

Рыжий: Снежок.

Снежок: Что – Снежок? Я говорю про здоровье объекта. Это мой приоритет. Пусть вызовет нормального сантехника.

Рыжий: Ты помнишь апрель?

Пауза.

Снежок: ...Залили три этажа.

Рыжий: Именно. Чёрный – схема стояка?

Чёрный: Готова. Там не только четырнадцатая. По всему стояку профилактика нужна была ещё в июне. Если делать – делать полностью.

Рыжий: Хорошо. Тигр – завтра с ним. Маруся – разводной ключ убрать из доступа.

Маруся (с подоконника, не оборачиваясь): Уже сделано.

Рыжий: Когда?

Маруся: Вчера. Я планирую наперёд.

Небольшая пауза.

Снежок: Зачем убирать ключ?

Маруся: Потому что он пойдёт к Клавдии Петровне без правильного инструмента, просидит там два часа, съест пирожки и успокоится. Давление упадёт до нормы. После этого можно работать.

Снежок (помолчав): ...Это жестоко.

Маруся: Это терапия.

Рыжий: Пуговка. Ты сегодня дежуришь.

Из темноты под кроватью донеслось сонное: «Угу».

Рыжий: *Что дежуришь – это понял. Что именно делаешь?*

Долгая пауза.

Пуговка (неуверенно): *...Греть ноги?*

Рыжий: *Греть ноги.*

Анатолий Иванович во сне слегка улыбнулся. Неизвестно чему.

—

III. НОЧЬ

В два часа сорок семь минут в квартире что-то изменилось.
Не звук – звуков не было. Не свет – за окном стояла октябрьская темень. Что-то другое.
Как меняется воздух перед грозой – незаметно, но кожа уже знает.

Анатолий Иванович сел на кровати.

Спина прямая.

Он встал – не так, как встают в шестьдесят семь лет: без кряхтения, без паузы на колени, без нащупывания тапок. Просто встал. Оделся. Взял из ящика комода разводной ключ – тот самый, которого «не было». Фонарик. Перчатки.

Вышел в коридор.

Коты ждали у двери. Рыжий, Тигр, Чёрный. Маруся сидела чуть в стороне – с видом человека, который сказал «я же говорила» и теперь великодушно молчит об этом.

Анатолий Иванович не удивился. Он вообще ничему не удивлялся в эти часы – просто шёл туда, куда надо, и делал то, что нужно.

В подвале пахло трубами, сыростью и ещё чем-то – старым теплом, которое копится в подвалах за десятилетия и никуда не уходит. Луч фонарика лёг на стояк. Анатолий Иванович присел на корточки, приложил ладонь к трубе – слушал несколько секунд – и начал работать.

Тигр сидел рядом и не двигался.

Чёрный ходил вдоль стены, иногда останавливался и смотрел на конкретный участок трубы – Анатолий Иванович каждый раз переводил туда фонарик.

Рыжий наблюдал с верхней ступеньки.

Через сорок минут в подвале не было ни одного клапана, который собирался подвести в ближайшие полгода.

Анатолий Иванович убрал ключ, выключил фонарик и пошёл обратно. В ногах появилась обычная, человеческая усталость – та, что бывает после хорошей работы и которую не жалко.

Дома он лёг. Пуговка уже грел ноги. Рыжий устроился на краю кровати и смотрел в темноту.

– Готово, – тихо сказал Рыжий, ни к кому конкретно не обращаясь.

Снаружи в окно смотрели два огня – Карл и Клара сидели на ветке клёна и ждали подтверждения. Рыжий едва заметно кивнул. Карл снялся с ветки и полетел на север – разносить сводку.

Клара осталась. Она всегда немного задерживалась – смотрела на окно, на тёмную квартиру, на четыре силуэта котов внутри.

Потом тоже улетела.

Утром Клавдия Петровна обнаружила, что кран не просто перестал капать – он работал так, будто его поставили вчера. Она позвонила подруге из соседнего подъезда и сказала, что у их Иванныча руки – золото.

Анатолий Иванович в это время пил чай. Тот самый, из банки со слоном. Суббота всё-таки была достаточно особым случаем.

На холодильнике сидела Маруся и смотрела на него с выражением, которое у людей означало бы «ты даже не представляешь».

Анатолий Иванович посмотрел на неё, подумал и налил ей молока.

– Хорошая кошка, – сказал он.

Маруся не стала его переубеждать.

Глава вторая

Враг у ворот

І. ДЕНЬ

Незнакомец появился в среду, между десятью и одиннадцатью утра.

Анатолий Иванович увидел его из окна кухни – сначала не понял, что смотрит. Просто что-то не то во дворе. Как бывает, когда привычный вид вдруг даёт фальшивую ноту, и ты не можешь сразу сказать какую – просто чувствуешь.

Потом понял: пальто.

Во дворе на Строителей, семь, не носили таких пальто. Здесь носили куртки с рынка, пуховики с прошлого сезона, один раз – комбинезон с надписью «Спортмастер» (это был Геннадий, и он объяснил, что «так теплее»). Пальто этого человека стоило, по скромным прикидкам Анатолия Ивановича, как его пенсия за полгода. Может, за год. Серое, длинное, с каким-то особенным воротником, который выглядел так, будто воротник сам по себе принял несколько решений.

Человек стоял посреди двора и смотрел в телефон. Потом поднял взгляд – обвёл двор так, как смотрят на участок земли, а не на место, где живут люди. Достал планшет. Что-то записал.

Анатолий Иванович поставил кружку на стол.

Во дворе он оказался через три минуты. Тигр увязался следом – просто вышел из квартиры с ним, без объяснений, и шёл рядом.

Незнакомец был молодой. Лет сорока – что для Анатолия Ивановича было молодым. Аккуратная стрижка. Лицо человека, который привык, что его слушают. Планшет в руке. На экране – схема. Анатолий Иванович мельком увидел контуры, которые подозрительно напоминали их двор с птичьего полёта.

– День добрый, – сказал Анатолий Иванович.

Человек в пальто поднял взгляд. Улыбнулся – профессионально, как улыбаются людям, которых не планируют запомнить.

– Добрый день. Вы местный?

– Председатель, – сказал Анатолий Иванович. – Смирнов. Анатолий Иванович. А вы?

– Вадим, – сказал человек в пальто и почему-то не добавил фамилию. – Мы изучаем квартал. Для муниципальной программы.

– Какой программы?

– По благоустройству. – Он снова улыбнулся. – Ничего конкретного пока, просто предварительный осмотр.

Анатолий Иванович смотрел на него секунды три. Потом посмотрел на планшет. Потом снова на него.

– Понятно, – сказал он.

Это «понятно» означало ровно противоположное. Вадим, судя по лицу, не уловил разницы.

– Если будут вопросы – вот, – он протянул визитку. Плотная, матовая, с тиснением. – Звоните.

И пошёл к воротам. Неторопливо. Как уходят с участка, который уже считают своим.

Анатолий Иванович остался стоять. Тигр сел рядом и проводил взглядом удаляющееся пальто.

– Видел? – спросил Анатолий Иванович.

Тигр смотрел на ворота.

– Вот и я говорю, – сказал Анатолий Иванович.

Визитку он прочитал дома. «Сенин Вадим Аркадьевич. Директор по развитию. Строй-Проект-XXI». Логотип – стилизованный небоскрёб, острый, как клин.

Он положил визитку на стол. Посмотрел на неё. Встал, налил воды. Вернулся. Снова посмотрел.

Тревога была необъяснимая, тупая – такая бывает, когда не знаешь ещё, что именно плохо, но тело уже знает.

Маруся запрыгнула на стол, понюхала визитку и ушла. С таким видом, будто подтвердила диагноз и умывает руки.

—

II. ДОНЕСЕНИЕ

Карл прилетел в шесть вечера.

Он сел на карниз кухонного окна – не к Анатолию Ивановичу, а к соседней квартире, где никого не было дома, – и стал ждать. Через минуту появилась Клара. Они переговорили коротко, почти без движения, как умеют только вороны и разведчики с большим стажем.

Потом Карл улетел на север. Клара осталась – нахохлилась, посмотрела в тёмное окно.

В квартире Анатолия Ивановича Рыжий открыл глаза.

Из донесения Карла (реконструкция по памяти Клары):

Карл: *Сенин Вадим Аркадьевич. Сорок два года. Директор по развитию, «СтройПроект-XXI». Компания работает с 2017 года, специализация – точечная застройка в жилых кварталах. Средний срок от первого осмотра до сноса – восемь месяцев. Наш двор внесён в список перспективных объектов четыре недели назад. Заявка на предварительное согласование подана в городской комитет по архитектуре. Жильцы не уведомлены. По регламенту должны были уведомить в течение десяти дней. Срок нарушен.*

Клара: *Карл, ты не сказал главное.*

Карл (пауза): *Он позвонил куратору из комитета сразу после осмотра. Я слышала разговор. Он сказал: «Старик не проблема. Таких председателей я видел дюжину – покивает и успокоится».*

Пауза.

Карл: *Я передал это Рыжему дословно.*

Клара: *Как он отреагировал?*

Карл: *Никак. Закрыв глаза. Это хуже, чем если бы отреагировал.*

—

III. СОВЕЩАНИЕ

Было около полуночи. Анатолий Иванович спал. На этот раз коты устроились не у него в ногах, а по всей квартире – Рыжий на подоконнике, Чёрный на книжной полке, Маруся у батареи. Как будто каждый занял позицию.

Рыжий: Докладывай.

Чёрный: Документы по заявке я видел. Там три нарушения регламента и одна прямая фальсификация – подпись на согласовании от соседнего квартала перенесена на наш адрес. Это не ошибка. Это сделано намеренно.

Снежок: То есть это незаконно?

Чёрный: Технически – да. Практически – не имеет значения, пока об этом никто не знает.

Снежок: Надо рассказать жильцам!

Рыжий: Снежок. Ты помнишь последнее собрание жильцов?

Пауза.

Снежок (тихо): ...Два часа обсуждали парковку.

Рыжий: И в итоге ни к чему не пришли. Жильцы – это потом. Сначала – доказательства. Чёрный, что нужно?

Чёрный: Скан фальсифицированного согласования. Оригинал хранится в офисе комитета по архитектуре. Копия – у Сенина. Его офис на пятом этаже бизнес-центра на Октябрьской. Охрана с двадцати двух до шести. Один человек, пост у лифта, кофе-пауза в двадцать два четырнадцать, продолжительность – девять минут.

Рыжий: Карл и Клара знают?

Маруся (не поворачиваясь от батареи): Карл уже изучил маршрут. Клара хочет уронить фикус на четвёртом этаже – он её раздражает с марта.

Рыжий: Пусть роняет. Тигр – периметр двора под постоянным наблюдением. Уличным передать: режим три.

Дым (с дивана, задумчиво): Знаешь, что меня беспокоит? Он сказал – «таких председателей я видел дюжину». Значит, делал это раньше. Значит, у него есть схема. Схему нужно понять прежде, чем действовать.

Все посмотрели на Дыма. Дым редко говорил. Когда говорил – его слушали.

Рыжий: Что предлагаешь?

Дым: Ничего пока. Наблюдать. Он вернётся – такие всегда возвращаются. Во второй раз люди раскрываются больше.

Рыжий: Хорошо. Карл – ждать. Клара – фикус пока оставить.

Клара (с карниза, сквозь стекло): Я категорически против.

Рыжий: Оставить на три дня.

Клара: Три дня.

Пауза.

Пуговка (из темноты под батареей): А я что делаю?

Рыжий: Ноги.

Пуговка: *Понял. А они сейчас тёплые?*

Рыжий: *Иди проверь.*

Пуговка ушёл в спальню. Через минуту оттуда донеслось довольное урчание – непонятно, чьё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.